

Бизнес: быть или не быть в политике?

Орест Муштук

П очти 10 лет назад на страницах “Независимой газеты” было опубликовано письмо Сергея Кузнецова – президента рязанского ЗАО “Полсинаят”, в котором тот писал: “Все больше задумываюсь над тем, что не в той стране сделал свой бизнес. Надо было 10 лет назад уезжать и использовать свою энергию в более цивилизованном мире, где я смог бы иметь гарантированные результаты. А сейчас я так же, как 10 лет назад, опасаясь потерять все, чего добился. И дело не в том, что мне что-то не удалось. Наоборот, сделал столько, что самому удивительно. Проблема во внешней среде. И никуда не денешься, именно в России я – специалист по производству. А производство – это не финансы, оно требует огромных вложений, и откачать их на Запад не возможно. В 46 лет уже поздно начинать с нуля – втянулся. Назад пути нет. Только вперед”¹.

Это движение вперед С.Кузнецов напрямую связывал с активным участием бизнеса в политике, подчеркивая, что в России только тогда что-то изменится к лучшему, “когда к власти придут предприниматели. Они самые активные люди сегодня. Сам я во власть не собираюсь, но в выборах буду участвовать активно. Буду вкладывать деньги. Раньше этим не занимался. Сейчас буду, потому что надоело наблюдать, как тобой крутят. Надо форсировано создавать среду для бизнеса”¹.

Сегодня в России дефицита в предпринимателях во власти (в том числе на высшем макросистемном уровне) нет – достаточно хотя бы бегло взглянуть на списочный состав обеих палат Федерального Собрания РФ через социально-профессиональную призму.

В верхней палате их так много, что территориальное представительство боль-

---

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой политологии Московской финансово-промышленной академии.

Ключевые слова: среда бизнеса, государство-бюрократия, “деприватизация” власти, сословная самоидентификация, корпоративная и социальная ответственность, социальное партнерство, политическое участие, уроки истории, социальный взрыв.

ше похоже на корпоративное. Среди “сенаторов” можно насчитать не менее десяти российских миллиардеров – фигурантов рейтинга по версии журнала “Forbes”.

Еще ряд членов этой палаты фигурируют долларовыми миллионерами в российских рейтингах. И это без учета бывших топ-менеджеров и откровенных лоббистов.

Но сказать, что при этом во внешней среде бизнеса произошли кардинальные изменения и жизнь предпринимательского сословия (на уровне среднего и, особенно, малого бизнеса) в России “стала лучше, стала веселей”, значит, выдавать желаемое за действительность. Ибо государство, представленное на социальном срезе надменной кастой чиновничества, как “крутило бизнесом”, так и продолжает “крутить”, загоняя в “прокрустово ложе” своей монополично определяемой воли, прибегая к откровенному диктату и навязывая сугубо приказные, командно-административные правила игры.

Политолог А.Д.Богатуров, говоря о причинах отсутствия в нашей стране настоящего партнерства между государством и бизнесом, подчеркивает, что суть проблемы не в том, что “отечественный бизнес страдает от недостатка связей с властью или ее малой информированности о его нуждах. Суть – в гипертрофии отношений типа “господство-подчинение” между государством и предпринимателями. Его безоговорочное преобладание сильно ограничивает в российских условиях эффективность того, что на Западе называют технологиями *GR (government relations)*. Стандартные приемы налаживания законных контактов между корпоративными субъектами и органами власти в центре и на местах явно не срабатывают”².

Поэтому далеко не случайно, что по уровню свободы ведения бизнеса Россия, согласно исследованию 181 страны, проведенного аналитиками Всемирного банка и Международной финансовой корпорации в период с июня

2007 г. по июнь 2008 г., занимает лишь 120 место (годом раньше – 112)³.

Еще ниже “опускают” Россию по этому показателю авторы ежегодного обзора “Индекс экономических свобод”, опубликованного американским фондом *Heritage Foundation* совместно с *Wall Street Journal*. Из 179 экспертно оцененных ими стран, ей отведено чуть ли не последнее место в этом списке – 146³.

Причин здесь много, но одна из ключевых (системообразующих) уходит своими корнями в то, что российское государство, будучи, по определению, “государством-бюрократией”, объективно не заинтересовано в доведении рыночных реформ до их логического конца, а именно: передаче большей части экономической власти в руки частного предпринимателя. Этим оно отрицало бы самое себя. Тогда органы управления из органов властвующих неизбежно превратились бы в сервисные, то есть обслуживающие. В этом случае многочисленная иррациональная бюрократия уступила бы место бюрократии малочисленной рациональной. Чиновника-распорядителя собственности и ресурсов, а также главного “легитиматора” и “куратора” предпринимательской и коммерческой деятельности сменил бы профессиональный чиновник-управленец, то есть тот реальный “слуга народа”, коим уже давно фигурально именуется себя любой высокопоставленный отечественный бюрократ.

Отсюда следует, что “деприватизация” этого “государства-бюрократии”, то есть изъятие его из рук многочисленного чиновничества в качестве “вещи для себя” и превращение в “вещь для всех”, то есть в “государство-нацию” – это без преувеличения основная стратегическая задача. Это своего рода ключевое звено на пути реальной (политической и экономиче-

ской) модернизации России. Не решив ее самым кардинальным образом, мы постоянно будем воспроизводить то, от чего так пытаемся уйти.

Не случайно, что нынешняя общественно-политическая жизнь в России по многим своим параметрам (в том числе технологиям властвования), чем дальше тем больше начинает напоминать советскую.

И то, что в этом плане необходимо сделать в первую очередь, так это как можно скорее реально разделить власть и собственность. Покончить с порочной практикой, когда право первой (административной власти) всегда мыслится и реализуется как продолжение права второй (собственности).

Чиновничество, а заодно и выборных “слуг народа” необходимо раз и навсегда лишить возможности заниматься “бизнесом на бизнесе”, то есть баснословно обогащаться за счет паразитирования на гипертрофически раздутым праве легитимации и контроля предпринимательской и коммерческой деятельности; теневого (кулуарного) распределения материально-технических, информационных, природно-сырьевых и иных ресурсов; торговле (“изпод прилавка”) государственными подрядами и заказами, квотами на добычу и экспорт морепродуктов, древесины, нефти и т.д.

Архиважно также, чтобы заработал на “полных оборотах” закрепленный в Конституции России и в специальных нормативных правовых актах запрет на совмещение государственной службы и депутатского мандата с коммерческой и предпринимательской деятельностью, чтобы наделенный властью чиновник или парламентарий соотвечествовал своему профессиональному статусу (“слуги народа”) не только номинально, но и реально. И вместо того, чтобы (как это имеет место сегод-

ня) прикрывать и продвигать собственный бизнес или лоббировать интересы тех, кто протолкнул его во власть, был всецело поглощен обслуживанием нормальных политико-правовых условий для развития частной инициативы и предприимчивости, работы людей на себя, а не на “дядю” в лице бюрократии.

Выступая на совещании с руководителями правоохранительных органов страны 21 ноября 2006 г., В.Путин недвусмысленно подчеркнул: “Деньги и власть должны быть разъедены...Хотите зарабатывать деньги – идите в бизнес. Хотите служить государству и реализовывать себя на государственной службе – живите на государственную зарплату”.

Совмещать то и другое – значит нарушать закон, в угоду личному обогащению предавать забвению государственные интересы, служить “мамоне”, а не общему благу.

Если мы в России желаем действительно демократической и социально ответственной власти, то должны приучить наших должностных лиц (больших и малых) воспринимать себя не в качестве ниспосланных Богом “пастырей паствы”, то есть народа, а только и исключительно в роли его “вышколенных слуг” – профессионалов, которые нанимаются (и содержатся) народом для ведения общих дел, уполномочиваются им управлять страной по правовому (справедливому) закону во имя не частного и не корпоративного, а всеобщего блага. Они отстраняются (изгоняются) народом в случае, если не соблюдают (или непрофессионально выполняют) принятые на себя по социальному контракту обязательства, если вместо того, чтобы заботиться о продвижении общих интересов, действуют только и исключительно в угоду своим личным амбициям и планам.

II

В то же время, нельзя не признать, что повернуть российское сверхбюрократическое государство лицом к бизнесу – дело невероятно сложное. Здесь требуются не разрозненные, а объединенные усилия всего бизнес-общества, а также самый широкий союз предпринимательского класса (и, прежде всего, его мелких и средних слоев) с народом, который из двух “зол” – всевластия бюрократии, с одной стороны, и бизнеса в его нынешнем не очень лицеприятном облики, с другой – склонен все же выбирать второе.

Однако, как это не прискорбно, для реализации такого рода стратегии наше “третье сословие” в целом пока что не доросло, в том числе по причине незавершенности процессов сословной самоидентификации и институционализации в качестве “класса для себя”. Постоянно растущие численно предприниматели в основной своей массе все еще далеки от осознания того, что, несмотря на многослойность (а, следовательно, и различия интересов отдельных составляющих бизнес субстрат и групп и связанной с этим фактором конкуренции), у них есть нечто общее, объединяющее всех, и так или иначе значимое для всех. Это общее – единые стратегические интересы и цели бизнеса как “видовой” целостности, занимающей вполне определенную нишу в системе социальной стратификации. Для того, чтобы выживать внутри этой системы требуется организованная солидарная воля всего делового сообщества, ибо, перефразируя классика в лице В.И.Ленина, в России только предприниматели, борющиеся и объединенные, страшны и опасны бюрократам и правительству, только с ними считаются они, как с силой, только им уступают они.

Между тем такое единение и чувство сословной общности (выраженное понятием “мы – предприниматели”) в нашем бизнес-сообществе – категории сугубо дефицитные. Три сегмента бизнеса: крупный, средний и малый – чаще всего ведут обособленное (параллельное) существование, а если и пересекаются, то только в экстраординарных случаях. Причем, пересекаются в случаях, связанных не столько с вертикальными конфликтами, то есть с теми, которые возникают в ходе взаимодействия с властями, сколько с конфликтами горизонтальными (внутриклассовыми), то есть с теми, которые порождаются конкурентной борьбой, весьма далекой от того, чтобы называться цивилизованной (и честной).

Особый вред процессам сословной интеграции российского бизнеса наносит корпоративный эгоизм бизнес-элиты в лице олигархов. С момента своего появления во второй половине 90-х годов этот “мини-класс” вскоре фактически подчинил себе все прибыльные экономические объекты, создав на их основе целые “плутократические” империи (банковские, промышленные, медийные).

Одновременно было монополизировано право на “диалог” с властью, которую в лице ключевых чиновников и высших должностных лиц (в том числе входящих в круг, именуемый “семьей”) олигархи по существу взяли на “кормление” и, окунувшись с головой в политику, открыто претендовали на то, чтобы самим стать властью, превратив власть формальную в “аппарат по управлению делами буржуазии”. Но “буржуазии” только на ее высшем “аристократическом” срезе, которая озабочена не продвижением единых стратегических интересов всего предпринимательского сословия как гетерогенно-

го множества, а протезированием своих узко корпоративных (клановых) интересов. Отдавая предпочтение не политике дальнего прицела, а политике сиюминутной выгоды.

В итоге на рубеже двух веков олигархи, сами, может быть, того не подозревая, повторили ту же ошибку, что и русская буржуазия перед “октябрьским переворотом”.

“В 1917 г., – отмечает Александр Яковлев, – русские капиталисты вдруг возлюбили большевиков, активно финансировали революцию. Думали, что если купить новую власть, то можно будет ею вертеть. В результате одни оказались в эмиграции, другие – на Соловках. Наши богатые тоже решили, что держат власть за бороду. Совершенно откровенно говорили об этом, называли министров и депутатов и кому сколько давали и не учли, что при отсутствии социальной опоры даже самый крупный бизнес незащищен. А те, кому давали “конверты”, первые и предают. Опору нужно было создавать не во власти, а в среднем классе. Наши же олигархи, как могли, зажимали средний и малый бизнес. Плюс “головкружение от успехов”, высокомерие, полное отсутствие... понимания народа”⁴.

Эта исключительно близорукая стратегия крупного бизнеса на процветание в “узком кругу” привела в итоге к тому, что в “час испытаний” – участвовавших “наездов” правоохранительных органов на отдельных представителей олигархической бизнес-элиты – они оказались в социальном вакууме: никаких не то чтобы массовых, но даже единичных открытых проявлений словесной солидарности с ними, а тем более организованного массового протеста в их защиту со стороны собратьев по классу – российского малого и среднего бизнеса – не последовало. И в этой “неолигархической” бизнес-среде все эти “наезды” в лучшем случае воспринимаются с “холодным пофигизмом”. В худшем – с плохо скрываемым злорадством.

Смотрится вполне логичным на этом фоне тот факт, что с приходом к власти В.В.Путина олигархам основательно “промыли мозги” и, отправив одних в эмиграцию, а других – за решетку, показали всем, кто в России на самом деле главный, кто реально является ее хозяином. Что наша “любимая” власть при желании способна “экспроприировать” любого “зарвавшегося” олигарха и на его место назначить нового. Что для нее самый хороший олигарх – это послушный олигарх, лишенный каких бы то ни было политических амбиций. Тот, который “качает” не права, а нефть и делится доходами с государством. То есть “дружит” с чиновниками и платит им надбавку к зарплате⁵.

Как отмечают политологи С.Бабаева и Г.Бовт, крупный бизнес в России представлен сегодня людьми, которые “блестяще усвоили технологию «заносить» в высокие кабинеты, но когда машина, вскормленная на его же бизнес-деньги в 1996–1998 гг., стала работать против него, он в большинстве своем растерялся и... предпочитает «заносить еще больше»”⁶.

По этому поводу в стране ходит шутка, которую надо произносить голосом Николая Дроздова (ведущего телепередачи “В мире животных”): “Олигархи – удивительно сообразительные зверьки. Стоит лишить свободы одно из них, как другие тут же становятся ласковыми и послушными. И даже более того – достают из норки все свои запасы и приносят хозяину”.

Сказанное, конечно же, не означает, что влияние отечественных магнатов на политику в современной России стало равно нулю. Присутствие первых лиц государства на разного рода представительных предпринимательских форумах, ежегодные встречи президента и премьера с признанными лидерами делового мира говорят, что это не совсем так. Власть слушает бизнесменов, так или иначе привлекает к работе и реализации национальных

проектов, но при этом право решающего голоса всегда оставляет за собой.

Алгоритм действий правительственной стороны напоминает старый анекдот по

поводу того, “что такое полезный обмен мнениями между начальником и подчиненным?” Это “когда подчиненный входит в кабинет начальника с собственным мнением, а выходит с мнением начальника”.

III

Глядя на “приструенных” и выставленных “во фронт” властью олигархов, и страшая прослыть в ее глазах неблагонадежными оппозиционно настроенными гражданами, “добровольно” ушли из политики малые и средние бизнесмены*. В результате голос отечественного бизнеса в этой чрезвычайно важной для общественной жизнедеятельности политической сфере практически не слышен. А если и слышен, то не как голос суверенных граждан, требующих от властей реально гарантировать им закрепленные в конституции права и свободы, а только и исключительно как голос “челобитчиков” и “жалобщиков”, стонущих от непосильных тягот предпринимательской жизни, создаваемых запретельным администрированием и сугубо “доильным” отношением к бизнесу со стороны бюрократии.

М.Гришанков – зампред Комитета Госдумы по безопасности рассказывает, что когда предприниматели приходят жаловаться, им говорят: “Давайте разберемся с обидчиками, в ФАС сходим”, а они сразу в кусты. Сами же в сторону уходят, не хотят ссориться”⁷.

Ему вторит А.Поденок – президент Московской ассоциации предпринимателей (МАП), который подчеркивает, что на постоянно организуемых МАП встречах предпринимателей с чиновниками “со стороны бизнесменов только и слышится, что “плач Ярославль”: пока они не готовы конкретно называть факты, фамилии, имена”⁸.

И это не мудрено. После таких встреч предприниматели остаются один на один с проверяющими (“до Бога высоко, до царя далеко”), которые в отместку могут так “наехать”, что “мало не покажется”. Уж кто-кто, а они-то хорошо знают, что чиновники “на низах” абсолютно не боятся тех, которые “на верхах”. И идущие оттуда (сверху) указующие призывы и лозунги, чаще всего не доходят до их маленьких кабинетов и оседают в больших коридорах.

Как бы там ни было, но массовое “самоотчуждение” от политики потенциально самого активного и созидательного класса предпринимателей обрекает их на незавидную роль полностью зависимых “пасынков” власть имущих. Тех, кто и шагу не сможет ступить без их “высочайшего позволения”. Что в корне противоречит движению России по пути ускоренной модернизации, в том числе планам вхождения (к 2020 г.) в пятерку самых высокоразвитых и социально обустроенных стран мира. Такие планы не могут быть реализованными без высвобождения творческой энергии и огромной работоспособности людей предприимчивых и деятельных, запрограммированных на инновационное созидание и самореализацию в самых различных сферах хозяйственной жизни.

Для этого предпринимателям не следует сидеть сложа руки в надежде, что все все образуется как надо, и власть

---

* Крах “леворадикального” СПС и массовый исход из его рядов предпринимателей накануне декабрьских (2007 г.) выборов депутатов в Государственную Думу – наглядное тому подтверждение.

“возлюбит” бизнес аки “сына родного”. Власть надо к этому побуждать, если хотите, осаждать на всех уровнях управленческой вертикали с тем чтобы, “конвертировав” сконцентрированные в бизнес-сообществе значительные материальные и финансовые ресурсы в ресурсы политического давления на государство, добиться того, что на Западе назвали процессом “одомашнивания клерка”. То есть превратить государство и его разветвленный бюрократический аппарат из силы, стоящей над бизнесом и командующей бизнесом, в силу для него су-

губо конструктивную – Институт, который позитивно стимулирует, охраняет и обеспечивает благоприятную для ведения дел общественно-политическую среду, юридически-правовые гарантии и т.д. Чтобы в России, по словам председателя РСПП А.Шохина, во взаимоотношениях государства и бизнеса сформировалась (как минимум) своеобразная технология “круговой поруки”, когда обе стороны заинтересованы в поступательном развитии экономики и политической стабильности и не готовы к резким действиям в отношении друг друга⁹.

IV

Участие бизнеса в политике не должно ограничиваться только и исключительно продвижением собственных интересов, а должно быть социально ответственным, охватывать весь спектр проблем, волнующих социум, с тем, чтобы обеспечивать себе благоприятный для успешного ведения дел социальный климат и “температурный режим”. Это должно быть общественное лицо “пахаря – сеятеля” и ответственного производителя высококачественных товаров и услуг, необходимых людям, а не “бандита с большой дороги” и “спекулянта-перекупщика”, чья рыночная психология не простирается дальше примитивной “ларьковой психологии с наваром”.

Нельзя не признать, что до сих пор наше деловое сообщество мало что сделало в этом направлении. По прихоти истории, семена дарованной сверху еще при М.С.Горбачеве свободы частнопредпринимательской деятельности пали у нас на невспаханную предыдущим развитием почву. Накопленный в России до Октября 1917 г. положительный опыт нравственно-этического бизнеса, когда именитые купцы и фабриканты как заповедь говорили “прибыль превыше всего, но честь превыше

прибыли”, и что “*richesse oblige*” (“богатство обязывает”) – этот опыт практически полностью утерян, и нынешней генерацией российских предпринимателей никак не востребован. Свой бизнес они начинают с “нулевого” (“генетического”) уровня при безусловной доминанте заданных природой “хватательных” рефлексов и инстинктов, когда для получения прибыли (рассматриваемой в качестве единственной и конечной цели бизнеса) все средства хороши, в том числе:

– “пирамидостроительство” и другие финансовые и валютные аферы и спекуляции, когда осуществляется массовое надувательство не искушенных в монетаризме сограждан, и экспроприируются их трудовые сбережения;

– поставленное на поток производство и распространение контрафактной продукции, широкая продажа продуктов с просроченными сроками годности и т.д., что приводит к массовой гибели и пищевым отравлениям взрослых и детей, принимающим нередко форму эпидемий;

– получение наживы-прибыли за счет недобросовестной конкуренции – тайных сговоров о монопольных ценах, квотах на продажу товаров, спеку-

лятивной накрутки цен и тарифов, искусственного создания товарного дефицита;

– силовое ведение дел и связанная с ним криминализация общественной среды, кровавые разборки и заказные убийства с гибелью ни в чем неповинных людей – случайных свидетелей и прохожих.

– “пиршество во время чумы”, то есть ведение нашими набобами-нуворишами демонстративно роскошного образа жизни, выпячивание богатства в условиях, когда большинство россиян отброшено на грань биологического выживания, и др.

Прав японский профессор С.Хакамада, который в беседе с патриархом отечественной политологии Ф.Бурлацким назвал нынешний рынок в России “базарным капитализмом”, одним из фундаментальных оснований которого является, по его мнению, “широко распространенные обман и нечестность, использование любых средств ради получения выгоды”¹⁰.

Действительно, несмотря на 20-летнюю историю легальной деятельности, для многих наших предпринимателей “бизнес так и не стал профессией, “миссией” во имя высоких целей. Сведения о пуске новых предприятий, строительстве новых дорог, мостов, вводе новых энергетических мощностей крайне редки. Зато мы каждый день слышим о слияниях, поглощениях, сменах владельцев. В сущности, речь идет о бесконечной череде спекулятивных перепродаж, одной из целей которых явля-

ется заметание следов сомнительных и нередко бандитских приобретений, с последующим отбытием в Париж, Лондон или Тель-Авив”, – пишет политический обозреватель “АиФ” В.Костиков⁴.

Такую же оценку дает отечественному бизнесу директор Института Европы, академик РАН Н.Шмелев: “Русский бизнес жлобский по натуре... У нас зарплаты в 5–6 раз ниже, чем в Европе, а наценки на товары доходят до 80–100% и выше. Это не влияние кризиса, а бандитизм. Ну, нельзя, чтобы квадратный метр жилья стоил 6 тыс. долл.! Полторы – красная цена. Проблема – в человеческом факторе. Это поколение бизнесменов безнадежно избаловано заоблачной прибылью... В их кругах считается: если не обеспечил себе (как минимум) 100% годовой прибыли, то ты идиот. А за рубежом 10–15% – уже удача”⁴.

Клеймя знаками отсталости и неприспособляемости приверженность к добру и честному ведению дел, неумение делать “короткие” миллионы и миллиарды, в бизнес-сообществе одновременно массово культивируется “презрение к тем, кто, с его точки зрения, принадлежит к иной касте” – касте “проигравших” и бедных*.

Но, как справедливо замечает отечественный предприниматель А.Лебедев, “наше общество – не кастовое, в нем нет на самом деле никакого почитания более богатого и сильного. Поэтому в ответ на свое чванство те, кто мнит себя “олигархом”, получает недоверие и глухую ненависть...”¹¹.

---

* В 2008 г., по сообщениям СМИ, на выставке недвижимости *MIRIM* в Ницце совладелец компании *Mirax Group* С.Полонский приветствовал своих гостей фразой: “У кого нет миллиарда, могут идти в ж...у”. В этой связи в мартовских (2009 г.) номерах “НГ” был проведен опрос известных общественных деятелей и представителей творческой интеллигенции – наносит ли эта фраза “репутационный ущерб ее автору, ущерб репутации его бизнесу и имиджу российского бизнеса в целом?”.

При единодушном ответе “да, наносит”, больше других автору импонирует ответ художественного руководителя театра “Практика” Э.Боякова, который вполне обоснованно видит в ней “диагноз обществу и системе ценностей, в которой существует российский бизнес”. Справедливо подчеркивая, что “мы имеем дело с фриком, и этот фрик произнес то, что другие представители нашего бизнеса не произносят, но подразумевают”¹⁰.

V

Чтобы снять эту негативную аффективную девиацию и не допустить ее перерастания в нечто радикально деятельное, сильные не должны дистанцироваться от слабых и жить самодовольной жизнью. Сильные должны помогать слабым. Должны брать на себя часть забот, связанных с развитием доступного для всех медицинского обслуживания и образования, обеспечением благоприятной для жизни окружающей (природной) среды, и что самое главное – борьбой с нищетой и бедностью. Ликвидация этих социальных язв посредством ускоренного восстановления и диверсификации промышленности и сельского хозяйства (при активной, если не сказать, решающей роли бизнеса) – это сегодня, вне всякого сомнения, то “основное звено, ухватившись за которое можно будет вытащить всю цепь”, так как не может претендовать на статус великой державы страна, в которой большинство населения бедное. Только тогда, когда эта проблема бедности будет решена, на смену России, разделенной сегодня на две полярные и враждебные друг другу страты – богатое меньшинство и бедное большинство – придет Россия среднего класса. Того самодетельного класса, который олицетворяет собой современную постиндустриальную цивилизацию и является социальным носителем и гарантом ее стабильности.

Для этого требуется, чтобы российский бизнес (особенно на уровне элиты) преодолел олигархическую и космополитическую форму, чтобы произошла переориентация предпринимательской деятельности из сферы спекулятивного перераспределения (“перекупи-перепродай”) и преимущественного развития индустрии развлечений на производственную (в том числе и особенно инновационную) сферу.

Вклад частных компаний в финансирование научного технического прогресса должен измеряться не нынешними 6%, а 65–75%, как это имеет место в развитых экономиках Запада.

В любом бизнесе, наряду с частным интересом, должен всегда присутствовать и учитывать общественный интерес. Личная выгода должна органически сочетаться с общественной пользой. Понятие “процветающее Отечество” должно быть для наших предпринимателей не пустым звуком, а смыслом существования. И наиболее выдающиеся и талантливые из них, точно также как и Билл Гейтс (“Моя слава – это слава Америки”), могли бы заявить: “Моя слава – это слава России”.

Самым серьезным образом следует также озаботиться обретением способности к самоограничению, перестать “куршевельить” и выработать аскетическую культуру потребления богатства. Понять, что, кроме личного обогащения, существует ответственность перед страной, перед людьми, за счет труда которых приращиваются капиталы.

Ориентация на процветание не в узком кругу, а всем миром – это как раз та стратегия, которая должна лежать в основе жизнедеятельности всех сегментов бизнеса как института, призванного служить социуму. Она же должна стать доминантой и в политике властей (как центральных, так региональных). С тем чтобы сообща (как это всегда имело место в “смутные” периоды российской истории) вытащить страну из ямы и создать такую общественную систему и мораль, которые органически сочетали бы в себе традиционные социальные ценности и частную инициативу. Способствовали бы росту социальной стабильности и экономическому развитию, установлению взаимоотношений мира и согласия.

В противном случае нас ждет социальный взрыв, возможность которого становится тем более вероятной, если учесть, что разбушевавшийся с осени 2008 г. “рукотворный” спекулятивным капиталом и спекулятивной анархией мировой финансовый и экономический кризис, не обошел стороной, а, что называется, до основания, потряс Россию.

Официальные (апрельские 2008 г.) утверждения о ней, как об “острове стабильности”, оказались мифом, и страна погрузилась в состояние стратегической неопределенности и растущего (хотя внешне пока что не очень выраженного) социального “напряга”.

В результате инфляции и взлета цен, а также повсеместного сокращения заработной платы и широкомасштабного роста безработицы стала заметно снижаться покупательная способность населения. Многие из людей с достатком начали “дрейфовать” в сторону бедности, а бедные просто-напросто нищать. Что касается пенсионеров и безработных, то они вообще отбрасываются на грань физиологического выживания.

Не случайно связанные с возможностью социального взрыва прогнозы и предсказания стали все чаще появляться на страницах наших СМИ. Рефреном звучит: когда “гром грянет”, то есть когда людей заденут за живое и терпеть будет уже невозможно, то при всей традиционной политической и социальной апатичности, они могут “запрячь сани” и так “понести”, что будет сметен не только рынок и его

“жирующие” устроители, но и сама Россия как самостоятельное государство. Неминуемо произойдет ее “балканизация” – распад на “удельные княжества” и “ханства”*.

Поэтому с учетом такого рода перспективы всем нам в России (и, в первую очередь, политической и бизнес-элите) пора вспомнить об “инстинкте самосохранения вида” и начать извлекать уроки из отечественной истории, в том числе уроки, связанные с причинами поражения февральской (1917 г.) буржуазной революции, и ее перерастания в революцию социалистическую.

Следует помнить, как это сформулировал Э.Радзинский, “не одни большевики устроили Октябрьскую революцию. У них был соавтор – русская буржуазия. Ленин победил потому, что те, кто пришел к власти в феврале, не поняли главного – нужно отвечать на чаяния народа. Жалкая русская буржуазия, у которой не было политического опыта, чтобы понять: получив власть, не надо начинать беспощадное воровство, но нужно делиться. Это не благотворительность. Иначе окажешься на вулкане, который рано или поздно взорвется”³.

Уместно в этой связи привести также и рассуждения о причинах Октябрьской революции одного из последних ее очевидцев – 96-летнего барона Э.А. фон Фальц-Фейна, потомственного русского дворянина, ныне подданного Княжества Лихтенштейн, который видит эти причины в том, что при “царском режиме не было справедливости”. Он вспоминает: “В эмиграции я спросил дедушку: почему дворяне не пытались улучшить жизнь народа? Ведь тогда бы ничего не случилось. Дед вздох-

---

* Свежий пример – опубликованная на страницах “МК” в рубрике “Прогноз” статья Владимира Чуприна “России предсказано умереть”. В преамбуле к ней автор пишет: “Чем глубже кризис внедряется в нашу повседневность, тем отчетливее понимаешь, что вслед за ним должно произойти что-то еще более ужасное... Не только американские, но и некоторые отечественные эксперты считают, что песенка России спета, что рано или поздно – к 2015, 2030 или 2050 году она развалится на 6-8 самостоятельных государств со своими валютами, дипломатами и бюджетами”³.

нул: “Я не знал, что люди так бедно живут. Я вращался в другом мире – балы, выпуск офицеров, званые обеды во дворце”. И того, что назревает взрыв, никто не ощущал”⁴.

Если судить по тому, как ведут себя в кризисных условиях многие из власть имущих и олигархи, которые продолжают заниматься престижными приобретениями на Западе и содержать дорогостоящие “пароходы и самолеты”, то

создается впечатление, что мы имеем дело с социально атрофированными “внутренними мигрантами”, которые не чувствуют под собой страны, и, по сути, делают все для того, чтобы, говоря словами директора Института проблем глобализации М.Делягина, “негодование трудящихся их смело, а потом еще и доставало, как белогвардейских эмигрантов, по Лондонам и Парижам”¹².

Примечания

¹ “НГ-Регионы”. 1999. 26 октября.

² *Богатуров А.* Конгломератное сообщество. Экономическая политология как ремесло и жанр // Независимая газета. 2008. 29 января.

³ Московский комсомолец. 2008. 11 сентября; 2009. 14 января; 2009. 27 февраля; 2002. 17 марта.

⁴ Аргументы и факты. 2004. № 4, 2007. № 3; 2009. № 1–2; 2008. № 45.

⁵ *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 362.

⁶ *Бабаева С., Бовт Г.* Новый контракт Путина // Известия. 2003. 17 сентября.

⁷ МК- Экономический вторник. 2008. № 5(47). 18 февраля.

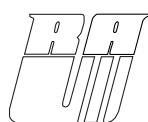
⁸ МК-Малый бизнес. 2008. № 2(19). 11 февраля.

⁹ <http://www.hse.ru/news/recent/28543.html>

¹⁰ Независимая газета. 1998. 29 апреля; 2009 17 марта.

¹¹ *Лебедев А.* Смертельное недоверие – 2 // Московский комсомолец. 2005. 17 ноября.

¹² Мир новостей. 2008. № 43. 14 октября.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru